

(Продолжение.

Начало в номере 24 за 22 июня)

На фото: Вера Ивановна с мужем, Асымом Джамалетдиновичем, и сыном Юрой.

Старинные фотографии, датированные еще 1906, 1910 годами... Снимки первых послевоенных лет, когда она еще совсем молоденькой девчушкой переступила порог Лямбирского педагогического училища, приехав туда по распределению после окончания педагогического института в Саранске. Было это в 1945 году...

Столько лет минуло, самой Вере Ивановне Бородулиной на днях исполнилось девяносто пять, но память не подводит ее до сих пор. Перебирая пожелтевшие от времени письма бывших учеников, вглядываясь в знакомые лица, она без ошибки называет имена и фамилии тех, кому в те далекие годы преподавала русский язык и литературу. До сих пор в ее памяти живы и картины из жизни довоенного Саранска, где у ее отца, Ивана Ивановича, был свой дом.

Иван Иванович Бородулин занимался хлебом, возглавлял контрольно-семенную лабораторию Поволжья, поэтому был вхож в дома крупных промышленников еще дореволюционной России. Особенно был дружен с купцом Соколовым, дородным, осанистым мужчиной, имевшим огромный дом в Самаре на берегу Волги. Отец часто рассказывал дочери о том, как раньше жили купцы, какими рачительными хозяевами были, благодаря недюжинным знаниям и крепкой мужицкой смекалке.

Мать Веры Ивановны, Ксения Федоровна, вышла замуж за Ивана Ивановича, когда он овдовел, несмотря на то, что у него на руках осталось четверо детей. Но Ефросинья Федоровна приходилась ей родной сестрой, и она решила стать не теткой, а матерью

осиротевшим детям.

- Мама была просто красавица, - вспоминает Вера Ивановна. – Окончив гимназию в Пензе, она работала учителем начальных классов. От нее я и переняла любовь к русскому языку и литературе.

Вслед за мужем Ксения Федоровна приехала в Саранск, где 22 июня (знаковое число!) родилась Вера Ивановна.

- Я хорошо помню довоенный Саранск, - говорит она. – Городок был небольшой, с деревянными тротуарами. Если проходил дождь, улицы утопали в грязи. Мы жили на Советской, в доме № 72. Там тогда был частный сектор. Где сейчас находится Дом Советов, стояли впритык друг к другу маленькие деревянные клетушки – магазинчики. И деготь там продавался, и конфеты, совсем как в рассказах Чехова.

Освещение в домах давали керосиновые лампы. Хорошо помню, как впервые в Саранске увидела электрический свет - на улице. Мне тогда было всего пять, но картина, поразившая детское воображение, навсегда сохранилась в памяти. Точно также, как и та ночь, когда жители окрестных домов, кто в чем придется, выбежали посмотреть на проезжавший впервые по городу автомобиль. Когда впервые на улице установили на столбе радиоприемник, и по нему начали передавать радиопередачи, мы тоже все вместе выбежали послушать и посмотреть на диковинку.

Ближе к сороковым годам в городе начали появляться каменные здания.

Остались в моей памяти и страшные события того дня, когда в Саранске хоронили женщину-сторожа нарсуда, убитую судьей, которому надо было уничтожить несколько уголовных дел. Об этом подробно рассказал следователь из Москвы Лев Шейнин в своей книге – он приезжал в Саранск расследовать это преступление. Мы тогда с подругой пошли к дому погибшей. Когда вынесли гроб, трехлетний сынишка убитой бросился к матери и сел на крышку гроба. Детским умом он не мог осознать всей глубины трагедии, но чувствовал, что случилось что-то непоправимое...

В 1941 году Вера Ивановна поступила в педагогический институт, который окончила в 1945-м. И тогда же по распределению приехала в Лямбиров. Директором педагогического училища был Умяр Шарибжанович Салихов. Новенькую учительницу встретил очень приветливо. Помог устроиться на квартиру к доброй женщине, относившейся к Вере Ивановне, как к дочери.

- Я жила на улице Крестьянская у Яхиных. Жилось тогда голодно. На столе в основном была картошка. Хлеб выдавали по карточкам, но его не хватало. Чувство голода не отпускало даже в столовой училища, где нам на обед давали так называемые «щи», в которых плавали несколько листиков капусты. Из так называемой пеклеванной муки, нынешняя молодежь и слыхом не слыхивала, что это такое, делали лапшу, которую добавляли в суп, точнее, в похлебку.

Конечно, местные жители держали коров и овец, домашнюю птицу, но значительную часть молока, яиц, мяса приходилось отдавать в качестве налога, другую часть меняли в городе на хлеб. Буханка черного хлеба на рынке стоила сто рублей, а у меня зарплата была четыреста рублей. Вот и считайте, на что этого могло хватить! Но несмотря на это, у людей не было озлобленности в душах. Они старались помочь друг другу.

Я не переставала удивляться на своих учеников. Полуголодные, плохо одетые они буквально рвались к знаниям. Случалось, в училище приходили ребята татарской национальности, которые почти не знали русского языка. Всего год проходил, и они уже не только свободно говорили по-русски, но запоем перечитывали книги из

библиотеки училища. А какие диспуты устраивали мы во время изучения произведений классической литературы! Спектакли на праздники ставили. Повторяюсь, тяга к знаниям была огромная.

На практику мы своих учащихся водили в базовую школу, открытую при училище. Она находилась около мусульманского кладбища. И, присутствуя на уроках, которые давали мои подопечные, я в очередной раз убеждалась, что будущую профессию они выбрали душой.

Если же говорить о быте и укладе жизни селян...

Расскажу всего пару случаев. Когда я приехала в Лямбиль, привезла с собой коньки и велосипед, доставшийся мне от отца. Первый раз зимой решила покататься на коньках на речке, так буквально полсела пришлось посмотреть – такое времяпровождение здесь было в диковинку. Точно также удивление вызвал и мой велосипед.

Не до того тогда было сельчанам, чтобы вот так празднично, на их взгляд, проводить время.

Еще был случай! Я пешком возвращалась из города в Лямбиль. Автобусов-то тогда и в помине не было! Вдруг меня догоняет мужчина, ехавший в санях. «Прыгай скорее в сани!» - кричит. Я сначала не поняла, но потом послушалась и запрыгнула к нему.

Оглянулась и... обомлела. Оказывается, за мной следом шел волк. Если бы не этот случайный попутчик все могло закончиться трагедией.

А как мы любили ходить в перелесок! Он тогда рос там, где сейчас стоит мой дом.

Совсем молоденькие дубки, но сколько грибов, ягод в нем было! Однако зимой деревья вырубали, тогда очень холодная зима была, вот люди и спасались от мороза.

Но несмотря ни на что жизнь в Лямбилье кипела. В селе был клуб, куда по вечерам мы бегали на танцы. Танцевали под гармонику, но как весело было!

В педагогическом училище Вера Ивановна проработала девять лет, потом перешла в школу, где также преподавала русский язык и литературу. И в училище, и в школе ученики относились к ней с огромным уважением, между собой называя ее своим добрым наставником. Несмотря на то, что педагог она была строгий, нерадивым спуску не давала и никогда не завышала оценок, объективно оценивая знания. Среди бывших учеников Веры Ивановны Бородулиной немало людей, добившихся многого в жизни. Например, Галия Летфулловна Катикова, заслуженный работник промышленности РМ, заслуженный машиностроитель РФ, Роза Зарифовна Сырмолотова, заслуженный работник образования РТ и многие другие.

Там же в Лямбилье Вера Ивановна встретила человека, ставшего ей самым родным и близким – своего мужа Асыма Джемалетдиновича, с которым они прожили ни один десяток лет душа в душу.

И сегодня она считает что, несмотря на все невзгоды, преподнесенные судьбой, жизнь у нее сложилась удачно, ведь она была нужна многим, чуткий, умный наставник и педагог, Вера Ивановна Бородулина.

(Продолжение.

**Начало в номере 24
за 22 июня)**

Мы продолжаем публикацию воспоминаний одной из старейших жительниц нашего

района, ветерана педагогического труда Веры Ивановны Бородулиной. Ведь она живой свидетель многих переломных моментов в истории, как своей малой родины – Мордовии, так и страны в целом. Рассказы Веры Ивановны помогают воссоздать картину жизни давно минувших лет, как бы воочию увидеть бытовой уклад горожан и сельчан, дают представление о том, каким приоритетам отдавали предпочтение наши деды и прадеды.

Шаровая молния

Надо сказать, жизнь не раз словно проверяла на прочность Веру Ивановну, посылая ей одно испытание за другим. Пару раз она даже находилась на волосок от гибели. Первый случай с преследовавшим ее волком мы уже описывали ранее. Тогда спасло лишь вмешательство проезжавшего этой же дорогой сельчанина. А вот во второй раз спасли самообладание и выдержка.

— Мы с мужем уже тогда жили в своем доме в Лямбуре. Только что отгремела гроза. Я стояла в кухне, держа на руках сына Юру, как вдруг в дом влетел небольшой «клубок». Покрутился в воздухе, на минуту словно застыл и «ушел» в печную трубу.

- Это же шаровая молния! – пронеслось в голове. – Что делать? – И тут, словно внутренний голос подсказал: «Замри и не двигайся!» Так и стояла несколько минут, растянувшихся для меня в вечность. Не за себя боялась – за сынишку. К счастью, обошлось.

В театр - за огурцы

Вспоминая прошлое, Вера Ивановна часто уходит мыслями в далекие, еще довоенные годы.

- Видели бы вы, какой тогда был Пушкинский парк в Саранске! Липовая аллея, сиреневая, где так любили сидеть на скамеечке влюбленные. На танцплощадке играл духовой оркестр. Конечно, мы бегали на танцы. Но где взять денег на входной билет? Ничего, приспособились: пролезали в дырку в заборе.

А по вечерам в выходные дни ходили в оперный театр. В 30-40-х годах там был очень сильный состав артистов. Чета Росляковых – у жены было великолепное сопрано, наш тенор Маркевич, Яушев... Ставили «Травиату», «Аиду», «Риголетто», «Чио Чио Сан». Я очень любила театр, но опять-таки, где взять деньги на билеты? Ходили с подружкой «за огурцы», благо, у нас имелся свой огород. Давали контролеру огурцы, и нас пропускали в зал.

А под утро война

Запомнился мне и наш школьный выпускной вечер. 21 июня 1941 года. Всю ночь танцевали, утром собирались было идти в лес, но в двенадцать дня, как обухом по голове, - страшное известие: началась война. Из нашей школы, из выпускников, на фронт ушли девяносто два парня, вернулись двое. Один без руки, второй на всю жизнь остался хромым...

В годы войны, когда в Саранске в школе № 12 разместили госпиталь, Вера Ивановна с подружками в дни летних каникул работала там, помогая санитаркам. В госпитале же лежал и ее брат Николай, получивший ранение на фронте. Потом он прошел всю войну

вместе со своей женой, Калерией Даниловной, та была врачом. Во время встречи с американцами на Эльбе Николай совершенно случайно повстречал и своего брата Анатолия. В мирное уже время Анатолий был капитаном дальнего плавания, жил с семьей в Новороссийске. Но однажды, когда они шли на Кубу, корабль попал в сильный шторм. После этого Анатолий долго, серьезно болел и рано умер...

Вера Ивановна же в годы войны училась в педагогическом институте.

- На моем курсе было всего девять девушек, - вспоминает она. — Институт тогда эвакуировали в Темников. Так нам до Темникова приходилось добираться пешком! Какие там рейсовые автобусы. О такой роскоши даже не слышали. Сначала шли до Торбеево, потом, как следует отдохнув, вновь пускались в путь. Несмотря на это, тяга к знаниям была очень сильная. Учились с каким-то упоением, жадно впитывая все, что рассказывали педагоги.

Ахмет - агай

Когда по распределению Вера Ивановна приехала в Лямбиров и начала работать в педагогическом училище, ее устроили на квартиру к Яхиным, которые жили на улице Крестьянская.

- Голодно тогда было, - говорит Вера Ивановна. — В магазине только хлеб по карточкам, ни сахара, ни крупы. Местные жители сажали картошку, это в лучшем случае. Потом, правда, в колхозе создали огород. Вот там всяко разные овощи выращивали. Заведовал этим хозяйством Ахмет - агай Биктеев. Добрый был, нас, вечно полуголодных, жалел, потому и подкармливал потихоньку. Когда нас отправляли собирать овощи, чтобы везти их на продажу в город, Ахмет - агай разрешал нам есть помидоры. Такими сладкими они нам тогда казались! Лучше любого лакомства. В основном же так обходились: у кого, что было. Студенты на выходные ездили домой, обратно возвращались — привозили картошку.

Бык

по кличке кудрявый

- Из транспортных средств в педучилище тогда был только бык по кличке Кудрявый. На редкость упрямое и вредное создание. Если в сани или телегу, куда его запрягали, садилась женщина и брала в руки вожжи — с места не тронется. Хоть убивай его, будет стоять, не двигаясь, пока в сани не сядет мужчина. Эх и намучились мы с ним, когда пришлось вывозить дрова из леса. За дровами ездили в Пензятку. Сами рубили, сами пилили и грузили в телегу. И так намаешься, а тут еще этот рогатый упрямец нервы треплет! - продолжала рассказ Вера Ивановна.

- Полегче стало в 46-м, когда начали возвращаться с фронта мужчины. Да и то сказать: радость сквозь слезы. Многие ведь возвращались покалеченными. Директором училища тогда назначили Анатолия Васильевича Ульянова. Так он был без ноги. Потом на этом посту много директоров сменилось: Петр Васильевич Тягунин, Сиделькин Джамал Абдуллович, Умяр Хасанович Аюпов... С чем такие кадровые перестановки были связаны, не скажу — не знаю. Но помню одно: жизнь в училище всегда кипела, даже в самые тяжелые годы. Зимой, в плохо протопленных комнатах общежития, полуголодные студенты не выпускали из рук учебники, постигая премудрости наук. Так было и в школе, куда я перешла работать после того, как училище закрыли.

Из истории семьи Бородулиных

Несмотря на преклонный возраст, Вера Ивановна Бородулина помнит фамилии и имена людей, с которыми давным-давно сводила ее судьба. И также безошибочно называет она имена изображенных на фотографиях родственников, друзей, просто хороших знакомых. Все снимки бережно хранятся в ее семейном архиве. Но особый интерес, конечно, представляют те из них, которые сделаны еще до революции. Часть из них мы уже публиковали на страницах газеты. Сегодня же хотим представить вам, уважаемые читатели, еще две фотографии. На фото слева запечатлен дядя Веры Ивановны – Алексей Федорович Кяшкин. Он был коробейником, ходил по селам, предлагая сельчанам товар.

Судьба второго мужчины (на фото справа) трагична. Он был женихом Ксении Федоровны, матери Веры Ивановны. Дело шло к свадьбе, но грянула революция. Затем – Гражданская война. Офицер Царской армии, он сражался у Колчака, где и погиб. А Ксения Федоровна уже в мирное время вышла замуж за Ивана Ивановича Бородулина и уехала с ним из Пензы в Саранск, где в 1923 году и родилась Вера Ивановна.

ЕЛЕНА СЕВАСТЬЯНОВА